Александр Фомин

Житие Феодосия Печерского: текст, время, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

Александр Фомин

Житие Феодосия Печерского: текст, время, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

«Автор»
2026

Фомин А.

Житие Феодосия Печерского: текст, время, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования / А. Фомин — «Автор», 2026

Книга посвящена «Житию Феодосия Печерского» — древнейшему русскому агиографическому произведению, созданному Нестором Летописцем. Впервые предпринят сводный историографический анализ исследований памятника от Р. Ф. Тимковского (1815) до Ю. А. Артамонова (2003) и А. М. Ранчина (2024). Рассмотрены три линии изучения: текстологическая, литературоведческая и источниковедческая. Центральное место занимает полемика о датировке (80-е годы XI в. или 1107–1108 гг.), вопрос об авторстве летописи, проблема источников, поэтика и политический контекст. Предложена компромиссная гипотеза «двух этапов» создания текста. Для филологов-медиевистов, историков, преподавателей и студентов, а также всех интересующихся древнерусской книжностью.

© Фомин А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Введение 5
Глава 1. Текст и его судьба: от Успенского сборника до критических изданий 7
Глава 2. Проблема датировки: ранняя или поздняя? 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Александр Фомин
Житие Феодосия Печерского: текст, время, смысл. Опыт источниковедческого и историко-литературного исследования

Введение

«Житие Феодосия Печерского» — древнейшее русское агиографическое произведение. Оно было создано Нестором Летописцем в последней четверти XI — начале XII века и сохранилось в составе Успенского сборника XII–XIII веков, древнейшего пергаменного кодекса, донёсшего до нас целый ряд ключевых памятников древнерусской книжности. На протяжении двух столетий этот текст находится в центре научной полемики. Споры о времени его создания, об авторстве, об источниках, о поэтике и о политическом подтексте не утихают и сегодня. Каждое поколение исследователей задаёт памятнику свои вопросы — и получает свои ответы. Наша книга — опыт сводного историографического анализа этой полемики и попытка нового синтеза, который примиряет крайние точки зрения и намечает перспективы дальнейшего изучения.

Парадокс изучения «Жития Феодосия» состоит в следующем. Чем больше мы знаем о тексте, тем больше вопросов возникает. Первые публикации XIX века (О. М. Бодянский, 1858; А. Попов, 1879) дали науке точный текст. Текстологические штудии А. А. Шахматова (1896) и Д. И. Абрамовича (1902) реконструировали историю его бытования. Исследования С. А. Бугославского (1914; 1928; 1941) поставили под сомнение традиционные атрибуции. Работы И. П. Еремина (1961; 1968), В. П. Адриановой-Перетц (1964), Й. Бёртнеса (1967), Ф. Зифкес (1970) и Е. В. Душечкиной (1971) раскрыли художественную природу памятника. А исследование Ю. А. Артамонова (2003) вернуло в науку политическое измерение текста. И тем не менее — вопрос о датировке остаётся открытым, вопрос об авторстве летописи не решён, вопрос о соотношении книжных и устных источников продолжает вызывать дискуссии.

Наша задача — не «закрыть» эти вопросы, а понять их логику и наметить пути их решения. Мы исходим из того, что историография «Жития Феодосия» — это не набор разрозненных мнений, а целостный процесс, в котором каждая новая работа вырастает из предыдущих и отвечает на них. Проследить этот процесс — значит понять, как наука движется от текста к смыслу.

Степень изученности вопроса. Историография «Жития Феодосия» насчитывает более двадцати крупных исследований. Мы выделяем три магистральные линии.

Первая линия — текстологическая. Её начало положил Р. Ф. Тимковский (1815), который первым указал на расхождения между «Житием» и летописью и поставил под сомнение традиционный образ Нестора-летописца. А. М. Кубарев (1842) попытался защитить этот образ, предложив датировать житие не позднее 1088 года. П. С. Казанский (1849–1850) радикально разделил двух Несторов — агиографа и летописца. А. А. Шахматов (1896) предложил примирительное решение: житие написано в 80-х годах XI века, летопись — позже, и расхождения объясняются временной дистанцией и разными источниками. Д. И. Абрамович (1898; 1902) систематизировал рукописную традицию Патерика и доказал, что Нестор использовал житие Саввы Освященного. С. А. Бугославский (1914) вернулся к поздней датировке (не ранее 1107–1108 гг.) и поставил под сомнение объём «несторовского» наследия. А. Поппе (1965) аргументированно выступил в пользу ранней датировки, а Ю. А. Артамонов (2003) — в пользу поздней.

Вторая линия — литературоведческая. И. П. Еремин (1961) показал, что «Житие Феодосия» — не «наивная запись преданий», а сознательно построенный текст с «авторской исповедью», «единоборством» с матерью и символизмом деталей. В. П. Адрианова-Перетц (1964) реконструировала «агиографический стиль» XI–XII веков и показала, как Нестор использует и трансформирует канон. Й. Бёртнес (1967) выявил «рамочную технику» — композиционную структуру, которая организует повествование. Ф. Зифкес (1970) сравнила формальные элементы жития с византийской традицией. Е. В. Душечкина (1971) реконструировала «принцип ссылок» — метод, с помощью которого Нестор создаёт «эффект достоверности».

Третья линия — источниковедческая и политическая. М. Д. Приселков (1923) первым увидел в «Житии» отражение церковно-политической борьбы. Ю. А. Артамонов (2003) довёл этот подход до логического завершения, проанализировав политические симпатии автора и связав написание жития с канонизацией Феодосия в 1108 году.

Цель и задачи. Цель настоящей работы — сводный анализ истории изучения «Жития Феодосия Печерского» и выработка интегративного подхода к его пониманию. Для достижения этой цели мы ставим перед собой четыре задачи. Первая — систематизировать историографию вопроса, выделив основные линии и этапы. Вторая — проанализировать ключевые проблемы: датировку, авторство, источники, поэтику, политический контекст. Третья — предложить компромиссные решения там, где это возможно, и очертить границы нерешённых вопросов. Четвёртая — наметить перспективы дальнейшего изучения памятника.

Методология. Наша работа строится на трёх принципах. Первый — историографический анализ: каждая глава прослеживает историю изучения одной проблемы, от первых публикаций XIX века до новейших исследований 2000-х годов. Второй — текстологический анализ: в центре внимания рукописная традиция, редакции, списки, разночтения; мы идём от текста к смыслу, а не наоборот. Третий — комплексный подход: «Житие Феодосия» рассматривается одновременно как литературный памятник, исторический источник, богословский текст и политический документ.

Структура книги. Книга состоит из семи глав. Глава первая посвящена истории публикаций и рукописной традиции памятника. Глава вторая — проблеме датировки. Глава третья — вопросу об авторстве и соотношении «Жития» и летописи. Глава четвёртая — источникам и методу работы Нестора. Глава пятая — поэтике «Жития»: композиции, стилю, образам. Глава шестая — языку и стилю памятника. Глава седьмая — политическому контексту. В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего изучения.

Новизна и актуальность. Настоящая работа — первый опыт сводного историографического анализа всех крупных исследований «Жития Феодосия» — от Р. Ф. Тимковского до Ю. А. Артамонова. Мы не просто пересказываем чужие выводы, а выстраиваем их в единую картину и предлагаем компромиссные решения там, где это возможно. Актуальность работы определяется тем, что «Житие Феодосия» — ключевой текст русской агиографии; без его понимания невозможно понять ни последующую житийную традицию, ни историю русского летописания, ни политическую историю Киевской Руси.

Целевая аудитория. Книга адресована филологам-медиевистам, историкам, изучающим Киевскую Русь и русскую церковь, преподавателям и студентам гуманитарных факультетов, а также образованным читателям, интересующимся древнерусской книжностью.

Автор надеется, что эта книга станет отправной точкой для новых исследований и поможет читателю увидеть в «Житии Феодосия» не «музейный экспонат», а живой текст, который продолжает говорить с нами через века.

Глава 1. Текст и его судьба: от Успенского сборника до критических изданий

1.1. Успенский сборник как основной источник текста

«Житие Феодосия Печерского» дошло до нас в составе Успенского сборника XII–XIII веков — древнейшего пергаменного кодекса, хранящегося в Государственном историческом музее (Синодальное собрание, № 1063). Этот сборник, включающий 49 произведений, является ключевым источником для изучения древнерусской книжности домонгольского периода. Помимо «Жития Феодосия», в него входят «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Мефодия», «Житие Афанасия Александрийского» и другие тексты, что позволяет рассматривать житие в широком литературном контексте.

История изучения Успенского сборника насчитывает более полутора столетий. Первые описания рукописи были сделаны в XIX веке, однако научное издание всего кодекса было осуществлено лишь в 1971 году под редакцией С. И. Коткова (Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В., 1971). Это издание, включающее палеографическое исследование и археографическое описание, стало эталонным для всех последующих работ. «Житие Феодосия» занимает в нём листы 26а–67б (с. 71–135).

1.2. Первые публикации: О. М. Бодянский и А. Попов

Научное издание «Жития Феодосия» началось с публикации О. М. Бодянского (1858) в «Чтениях в Обществе истории и древностей Российских». Это издание, основанное на харатейном списке Московского Успенского собора, было первым опытом введения памятника в научный оборот. Бодянский опубликовал текст с разнословиями по многим другим спискам, что позволило увидеть вариативность рукописной традиции. Однако, как показала последующая критика, издание не было свободно от неточностей в передаче текста.

Следующим шагом стала публикация А. Попова (1879) в том же издании. Попов поставил перед собой задачу передать текст «буква в букву и слово в слово», то есть осуществить дипломатическое издание. Это была корректирующая публикация, устранившая неточности предшественника и предложившая читателю текст, максимально приближенный к древнейшему списку. Издание Попова стало базой для всех последующих филологических штудий и до сих пор используется исследователями, работающими с Успенским сборником.

1.3. Издание Успенского сборника под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова

Новый этап в изучении текста связан с публикацией Успенского сборника, осуществлённой под наблюдением А. А. Шахматова и П. А. Лаврова (1899). Это издание, задуманное как полное воспроизведение кодекса, осталось незавершённым: вышел только первый выпуск, содержащий первые 99 листов. Тем не менее, именно в нём «Житие Феодосия» впервые было представлено в контексте всего сборника, что позволило увидеть его место в системе древнерусской книжности.

История этого издания показательна для понимания методов работы Шахматова. В бумагах А. Н. Попова была обнаружена копия с Успенского сборника, которую Шахматов должен

был сверить с подлинником. Работа была начата, однако завершить её не удалось из-за внешних обстоятельств. Несмотря на незавершённость, издание 1899 года стало важным этапом в освоении текста, поскольку впервые поставило вопрос о необходимости публикации всего сборника, а не отдельных произведений.

1.4. Критическое издание Д. И. Абрамовича

Вершиной текстологической работы XIX века стало издание Д. И. Абрамовича (1902), посвящённое Киево-Печерскому патерику. Хотя это издание не является публикацией «Жития Феодосия» как таковой, оно имеет принципиальное значение для понимания его рукописной традиции. Абрамович впервые систематизировал все известные списки Патерика, разделив их на Арсеньевскую, Феодосьевскую и Кассиановскую редакции, и определил их взаимоотношения.

Для «Жития Феодосия» это имело двоякое значение. Во-первых, Абрамович показал, что житие существует не изолированно, а в составе Патерика, что накладывает отпечаток на его текст. Во-вторых, он реконструировал историю текста Патерика, в рамках которой «Житие Феодосия» занимает центральное место как ядро, вокруг которого формировался сборник. Эта работа, защищённая как магистерская диссертация, до сих пор остаётся непревзойдённой по полноте охвата материала.

1.5. Эталонное издание Успенского сборника (1971) и читательское издание О. В. Творогова (1978)

Следующий этап связан с публикацией Успенского сборника в 1971 году (Князевская О. А., Демьянов В. Г., Ляпон М. В., 1971). Это издание, подготовленное Институтом русского языка АН СССР, стало эталонным: оно включает не только текст, но и палеографическое исследование, археографическое описание, а также указатели. «Житие Феодосия» опубликовано здесь по древнейшему списку с максимальной точностью, что делает это издание основным для всех последующих исследователей.

Наконец, издание О. В. Творогова (1978) в серии «Памятники литературы Древней Руси» представляет собой читательскую публикацию с параллельным переводом. Текст дан по Успенскому сборнику с исправлениями по другим спискам, перевод и комментарии делают памятник доступным широкому читателю. Это издание, при всей его популярности, сохраняет научную точность и активно используется в учебных целях.

1.6. Выводы

История публикаций «Жития Феодосия» — это история постепенного приближения к точному тексту. От первого издания О. М. Бодянского (1858) через корректирующую публикацию А. Попова (1879) и контекстуальное издание А. А. Шахматова и П. А. Лаврова (1899) к систематизации Д. И. Абрамовича (1902) и эталонной публикации О. А. Князевской, В. Г. Демьянова, М. В. Ляпон (1971) — каждый этап решал свою задачу. В результате современный исследователь располагает текстом, который максимально приближен к древнейшему списку и снабжён необходимым научным аппаратом.

Однако история текста не заканчивается публикацией. Как показали исследования XX века, «Житие Феодосия» — это не «застывший» текст, а живой организм, который менялся в руках переписчиков и редакторов. Поэтому следующая глава будет посвящена проблеме датировки, которая напрямую связана с вопросом о том, как понимать этот изменяющийся текст.

Глава 2. Проблема датировки: ранняя или поздняя?

2.1. Постановка проблемы

Вопрос о времени создания «Жития Феодосия Печерского» — один из самых дискуссионных в истории изучения памятника. От его решения зависит многое: понимание исторического контекста, в котором создавался текст, интерпретация политических симпатий автора, оценка степени его осведомлённости о событиях, о которых он повествует. За два столетия изучения жития сложились две основные датировки, которые условно можно назвать «ранней» и «поздней».

«Ранняя» датировка относит создание жития к 80-м годам XI века, то есть ко времени, непосредственно следующему за смертью Феодосия (1074) и игуменством Никона (1074–1088). «Поздняя» датировка относит создание жития ко времени не ранее 1107–1108 годов, то есть к периоду, предшествующему канонизации Феодосия (1108) и связанному с ней.

Полемика между сторонниками этих двух датировок составляет важную часть историографии памятника. Проследим её основные этапы.

2.2. Ранняя датировка: А. М. Кубарев, А. А. Шахматов, А. Поппе

Первым, кто предложил датировать «Житие Феодосия» 80-ми годами XI века, был А. М. Кубарев (1842). В своём исследовании «Нестор, первый писатель российской истории, церковной и гражданской» он выдвинул гипотезу, что житие было создано не позднее 1088 года — до смерти игумена Никона. Эта датировка, по мнению Кубарева, объясняла, почему Нестор не упоминает Никона в числе своих источников: если житие писалось при жизни Никона или вскоре после его смерти, то упоминание о нём могло быть излишним или неудобным.

Однако подлинным основателем «ранней» датировки стал А. А. Шахматов (1896). В работе «Несколько слов о Несторовом житии Феодосия» он не только поддержал гипотезу Кубарева, но и обосновал её с помощью текстологического анализа. Шахматов обратил внимание на то, что между «Житием Феодосия» и «Повестью временных лет» существует временная дистанция, которая объясняет расхождения между этими текстами. По его мнению, житие было написано в 80-х годах XI века, а летопись — значительно позже, и Нестор-агиограф и Нестор-летописец — одно лицо, но на разных этапах своего творческого пути.

Шахматов исходил из того, что Нестор, писавший житие в молодости, был лично знаком с Феодосием и многими из тех, о ком он рассказывает. Это объясняет «эффект достоверности», который отмечают исследователи: Нестор ссылается на конкретных свидетелей, называет их имена и обстоятельства рассказов. Если бы житие писалось позже, в 1107–1108 годах, таких свидетелей уже не было бы в живых.

Дальнейшее развитие «ранняя» датировка получила в работе А. Поппе (1965) «Chronologia utworów Nestora hagiografa». Поппе не просто повторил аргументы Шахматова, но и подкрепил их новыми данными. Он реконструировал хронологию жизни Нестора: приход в монастырь около 1074–1075 годов, принятие диаконского сана не ранее чем через три года. К моменту написания жития (если оно создавалось в 80-х годах) Нестор был уже зрелым монахом, лично знавшим многих из тех, о ком писал. Поппе также связал создание жития с подготовкой к канонизации Феодосия, которая, по его мнению, началась задолго до 1108 года.

Таким образом, «ранняя» датировка опирается на три основных аргумента: (1) наличие живых свидетелей, на которых ссылается Нестор; (2) временная дистанция между житием и

летописью, объясняющая расхождения; (3) связь жития с подготовкой к канонизации, которая могла начаться раньше 1108 года.

2.3. Поздняя датировка: С. А. Бугославский, И. П. Еремин, Ю. А. Артамонов

Противоположная точка зрения была впервые чётко сформулирована П. С. Казанским (1849–1850), который радикально разделил двух Несторов — агиографа и летописца. Однако подлинным основателем «поздней» датировки стал С. А. Бугославский (1914). В работе «К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора» он предложил датировать «Житие Феодосия» не ранее 1107–1108 годов.

Главный аргумент Бугославского — «молчание о Никоне». Исследователь обратил внимание на то, что Нестор, перечисляя тех, кто поведал ему о жизни Феодосия, не упоминает Никона, который хорошо знал святого и был игуменом после его смерти. Если бы Нестор писал в 80-х годах, при жизни или вскоре после смерти Никона, он не мог бы обойти его фигуру. Значит, делает вывод Бугославский, житие написано позже, когда память о Никоне уже потускнела или когда его имя стало неудобным по каким-то причинам.

Этот аргумент был поддержан и развит И. П. Ереминым (1968). В «Лекциях по древней русской литературе» Еремин прямо пишет: «Когда написал его Нестор, точно неизвестно; во всяком случае, не ранее 1108 г., после „Чтения о Борисе и Глебе“». Более того, Еремин связывает создание жития с канонизацией Феодосия в 1108 году: именно это событие, по его мнению, «несомненно и побудило Нестора взяться за составление Жития».

Наиболее радикальную аргументацию в пользу «поздней» датировки предложил Ю. А. Артамонов (2003). В работе «Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения» он не просто повторил аргумент «молчания о Никоне», но и добавил к нему новый — анализ политических симпатий автора. Артамонов подсчитал упоминания князей в житии и показал, что они глубоко не случайны: Изяслав Ярославич называется «христолюбцем» и «боголюбцем» 35 раз, Святослав Ярославич удостоен эпитета «благой» лишь 4 раза (при 7 упоминаниях), а Всеволод Ярославич упомянут всего один раз.

Для Артамонова это ключ. Если бы житие писалось в 80-е годы, при власти Всеволода, такое демонстративное пренебрежение к правящему князю и подчёркнутая симпатия к его свергнутому брату были бы немыслимы. Такая расстановка акцентов могла быть безопасной и уместной только позже, когда к власти пришёл Святополк, сын любимого Нестором Изяслава. Таким образом, Артамонов трактует «Житие Феодосия» как политически ангажированный текст, инструмент в династической борьбе и церковной политике начала XII века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.